

Айнсли собиралась спросить, что Финли имеет в виду, но мальчик опередил ее. Он посмотрел на нее с горькой улыбкой.

То-есть, как я говорил ранее. У хранителя, которого ты выбрала с родословной Фенрира, есть проблема с доверием. А значит использовать силы твоего обаяния и удачи будет недостаточно.

Финли немного поерзал в поисках удобного положения, а затем продолжил.

Что тебе нужно, так это понять проблему хранителя и попытаться решить ее. Нужно заботиться о его психологическом и умственном здоровье.

Финли протянул руку и протер лоб Айнсли. Он не переставал говорить, так как все, что он рассказывал, было ради ребенка.

Запомни. Несмотря на то, что хранители – звери, у них есть чувства и эмоции, как у людей. Постарайся понять хранителя и сделай его своим спутником на всю жизнь.

Поняла? - Финли щелкнул Айнсли по лбу и лукаво улыбнулся.

Конечно, он знал все это, потому что видел будущее. Он пережил его. В далеком будущем один глупый член семьи Слоан попытался применить силу, в попытке подчинить этого Фенрира, и по итогу он погиб.

Этот Фенрир был ранен. Не физически, а морально. Может быть это как-то связано с его предком или его прошлым опытом.

Финли пришел к выводу, что те, кто хочет управлять хранителями, не должен, видеть в них только простые инструменты. Он должен видеть в них равных, друзей и семью.

Понятно, понятно! - Айнсли говорила небрежно, не принимая слова Финли близко к сердцу. Ей просто не терпелось поскорее приручить кота-хранителя, чтобы ее план поскорее исполнился.

Финли видел жадность в глазах Айнсли и то, как она так хочет использовать этого хранителя ради своей собственной выгоды. Из-за этого он был слегка разочарован.

Однако быть жадным не было чем-то неправильным. Так же как и Айнсли думало большинство других глав семей. Ради семьи они должны были использовать силу хранителей.

Но человеческая жадность не знала границ. Финли был человеком, который проживает свою жизнь дважды и испытал много горечи. У него тоже когда-то были большие амбиции.

Стремление и жадность он стремился к вершине, но только ради того, чтобы в конце упасть из-за желания другого человека.

После пережитого Финли понял, что лучше перестраховаться и беречь тех, кто тебя окружает. Не жертвуя людьми понапрасну и стараться жадности не затуманивать глаза.

Финли прекрасно видел, что нынешняя Айнсли не похожа на ту, которую он видел в прошлой жизни. У этой Айн, стоявшей перед ним, было безграничное желание. Она была похожа на Феникса, жаждущего небес.

Увы, если она не умела бы себя контролировать, то стала бы тираном. Она будет использовать тех, кто ее окружает, как простых пешек, как инструменты.

Он уже чувствовал это в тот момент, когда увидел, как Айнсли выбрала своим опекуном кого-то глупого, кого-то, подходящего в качестве марионетки.

У ребенка уже была такая зрелая мысль, и это удивительно. Она знала, что должна была выбрать управляемого опекуна, чтобы защитить себя, но после этого?

Будет ли она продолжать подбирать подчиненных только для того, чтобы использовать их в качестве одноразовых инструментов?

Финли видел много похожих глав семей, и все они были сильными. У них была обширные территории, но в конце концов они были обречены на то, чтобы быть преданными своими собственными пешками или, что еще хуже, неосознанно стали чужими пешками.

Финли не хотел видеть Айнсли такой. Ребенок был еще совсем маленьким. Она гений, у нее были возможности для совершенствования.

Поэтому, Финли тщательно консультировал Айнсли.

Пожалуйста, относитесь к священным хранителям как к товарищам, а не просто как к инструментам. Если ты будешь думать о них как об инструментах...тогда я советую тебе сдаться. Ты никогда не добьешься успеха.

Его резкие слова мгновенно задели совесть Айнсли, и девочка тут же замолчала. Она закусила губы, в то время как ее маленькие ручки замяли платье.

Она не знала, что сказать. Слова Фина были настолько прямолинейны, что, казалось, обнажили ее уродливое сердце.

Я...я... - Айнсли не была глупой. Она поняла, что Фин видит ее насквозь.

Может быть, она не хотела быть жестокой, как думал Финли, но она уже думала о священном хранителе как о существе, которое могло бы облегчить ей жизнь.

Она даже не думала над тем, что у этого существа тоже есть чувства и эмоции. Она только хотела ускорить события, получить легкие деньги в казино и так далее.

Айнсли мгновенно вспомнила о своем решении, выбрав Эллиану в качестве опекуна. Сначала она также думала об Эллиане как о ком-то, кого можно использовать по своему желанию. Что плохого в том, чтобы так думать, когда она одна в этом мире, склонная быть чьей-то марионеткой?

Она просто хотела выжить.

Но...в эти дни у нее было довольно много свободы. Она обладала достаточной властью, чтобы управлять семьей...

Должна ли она все еще думать об Элли и священном хранителе как об инструментах?

Айнсли не знала почему, но ее сердце закололо так сильно, что ее глаза покраснели. Слезы начали медленно скапливаться в уголках ее глаз.

Да. Она знала, что она довольно презренная. Но несколько недель назад она уже думала об Эллиане как о своей семье, и это хорошо успокаивало ее сердце.

И все же, как только она увидела священного хранителя...она подумала о нем как об еще одном инструменте. Этому нет оправдания. Она не думала о священном хранителе как о своем товарище. Она просто хотела приручить его и использовала его силу и посетить казино.

Это...правда.

Ппп...во...с...ти ... - Айнсли начала слабо всхлипывать и плакать.

До девочка наконец полностью дошло, что ее мышление очень извращенным. Она была слишком самоуверенной, так как прочитала много манги и утверждала, что является экспертом.

На самом деле она всего лишь обычная студентка университета с синдромом чунибье

Она - никто. Никто.

<http://tl.rulate.ru/book/56503/1610213>